

Хмыкнув про себя, Чэнь Сяюнь подумал: «Вы все мне не верите, но когда я это выращу, я вас всех удивлю».

Кхе-кхе. Он вдруг осознал, что ведет себя как ребенок.

«Эх, — подумал он. — Я вдруг стал таким капризным. Но ведь я сейчас и есть ребенок, так что пусть будет по-детски. Ну и что, что я веду себя как взрослый».

Он быстро подбежал к дедушке:

— Дедушка, садись, я тебе плечи разомню.

— Ой, какой ты у нас заботливый, Юньвацзы, даже плечи разминать хочет, — обрадовался дедушка и сел на маленькую табуретку. — Хорошо, хорошо, сажусь.

Чэнь Сяюнь начал массировать плечи, одновременно направляя в тело дедушки свою сверхспособность, залечивая старые травмы. Дедушке было всего около пятидесяти лет, но он выглядел очень старым. Вся жизнь, прожитая в тяжелом труде на земле, оставила в его теле множество скрытых повреждений. Нельзя было вводить слишком много энергии за раз, но времени было предостаточно. Постепенно, понемногу, за несколько месяцев он сможет полностью вылечить дедушку.

Так прошло два дня. Чэнь Сяюнь каждый день добавлял немного энергии в горшок с овощами. Он прикинул, что через пару дней всходы уже появятся.

Сегодня была пятница, вечером должна была вернуться тетя Чэнь Чжу. Чэнь Сяюнь предвкушал встречу. В прошлой жизни он не видел ее уже два года до самой своей смерти, а теперь снова мог видеть ее молодой.

Авторская заметка: Некоторые диалектные выражения могут быть непонятны, поэтому поясню.

Яодие: тетя. В моем родном городе так называют младших сестер отца.

Цзо моцзы: что делать.

Яньйюй: картофель.

Ланге ле: что случилось.

Кунганьфань: приготовление риса на пару (в нашем регионе это делалось в железных котлах, на дровах. В 90-х годах дрова были основным топливом, уголь или электрические плиты были редкостью).

Остальные выражения я объясню позже.

Надеюсь, вам понравится! O(∩_∩)O

Ммм, поцелуйчик (* □3)(ε□ *)

В шесть часов вечера бабушка приготовила ужин, и вся семья ждала возвращения тети.

Чэнь Сяюнь побежал к грушевому дереву у края двора, откуда было хорошо видно дорогу. Стоя там, можно было с первого взгляда заметить тетю.

Он постоял всего несколько минут, как вдруг увидел, что она уже поднимается от поворота.

— Тетя, ты вернулась! Я так по тебе скучал!

В детстве тетя его очень любила. Все вкусности, которые ей давали одноклассники, она приносила ему. Даже свои карманные деньги — пять цзяо в неделю — она копила, чтобы купить что-то для него, очень редко тратя на себя.

Увидев племянника, стоящего под деревом, Чэнь Чжу быстро подошла и крепко обняла его, поцеловав в щеку. Чэнь Сяюнь покраснел до самых ушей.

— Тетя, я уже мужчина, нельзя меня так целовать!

— Ой, какой мужчина, всего четыре года, — сказала она и поцеловала его в другую щеку.

«Я ребенок, мне всего четыре года», — Чэнь Сяюнь закутался в объятия тети и старался гипнотизировать себя этой мыслью.

Увидев серьезное выражение лица племянника, тетя не выдержала и снова поцеловала его.

Чэнь Сяюнь сдался. «Раз я сейчас ребенок, что ж, пусть целует», — решил он. Он поднял голову и тоже поцеловал тетю в щеку.

«Нельзя, чтобы ты все время пользовалась преимуществом! Я тоже тебя поцелую!»

Так они и шли домой, целуясь на ходу. Дедушка с бабушкой, глядя на них, громко рассмеялись:

— Вы двое, хватит целоваться! Мы и так знаем, что вы друг друга любите. Идите скорее мыть руки и садитесь за стол.

«Черт, — подумал Чэнь Сяюнь. — Тело стало детским, неужели и разум тоже превратился в детский? Я никак не могу к этому привыкнуть».

За столом Чэнь Чжу заметила, что племянник, о чем-то задумавшись, сидит с уставшимся на палочки для еды взглядом. Она положила ему в тарелку кусок вяленой свинины:

— О чем думаешь? Ешь, ешь.

— Ни о чем не думаю, сейчас буду, — покачал головой Чэнь Сяюнь. Он решил ничего не думать и просто есть.

Тетя могла возвращаться домой только раз в пять дней. В школе она сама готовила рис на пару, а ела только соленые овощи. Поэтому сегодня бабушка приготовила вяленую свинину с зеленым луком, чтобы дедушка мог закусить этим под выпивку.

Мясо ели только в такие дни, когда вся семья была в сборе. Вяленая свинина была забита еще на прошлый Новый год. Каждая семья забивала свинью, вялила мясо и ела его весь год. Свежую свинину покупали только когда приходили гости или на праздники. В обычные дни помимо сезонных овощей ели жареную картошку дольками, суп с тертой картошкой или отварной картофель кубиками. Но основной пищей все же был рис, и то, полностью на рисовой диете сидели только те семьи, у кого было много полей.

Чэнь Сяюнь помнил, что в их бригаде была одна семья, переехавшая сюда позже. У них было мало полей, но зато хороший огород. Риса им не хватало, зато пшеницы было много. По утрам они ели лапшу, в обед варили картошку с рисом, чтобы экономить рис, а по вечерам снова лапша.

Родная деревня Чэнь Сяюня находилась на юге, и люди здесь привыкли к рису, мучные изделия не любили. Для местных булочки или лапша были лишь редким угощением, а не основной едой — ими не наешься. К тому же здесь никто не умел готовить паровые булочки или хлеб, поэтому выращенную пшеницу продавали владельцам мельниц. Те записывали, сколько у каждой семьи зерна, и сколько лапши можно получить в обмен.

У их семьи земли было довольно много, поэтому они никогда не голодали.

За ужином бабушка рассказала тете о том, как Чэнь Сяюнь сажал овощи, и вся семья снова посмеялась над ним.

Чэнь Сяюнь: «Смейтесь, смейтесь. Когда я это выращу, вы все тут же получите по лицу. Хмык! ㄱ(ㄴ ^ ㄴ) ㄱ»

Ку-ка-ре-ку! Рано утром Чэнь Сяюня разбудил домашний будильник — большой петух. Он оделся, встал с кровати, зачерпнул ковшом воды и, взяв зубную щетку и пасту, присел рядом с водяным чаном, чтобы почистить зубы.

Водяной чан в доме Чэнь Сяюня стоял снаружи кухни, а не внутри.

Закончив с утренним туалетом, он вернулся на кухню и увидел, что тетя уже налила воду для умывания и намочила полотенце. Он помнил, что в прошлой жизни тетя всегда умывала его сама, пока не уехала учиться в среднюю школу в поселке.

— Тетя, я сам умоюсь, — он уворачнулся и выхватил полотенце.

— Ой, еще и стесняешься, — Чэнь Чжу ущипнула его за щечку.

Сейчас у него были мысли взрослого, и ему было неловко позволять тете умывать себя. Ведь по сути он был взрослым, а тетя была намного младше его. Это было все равно что обижать ребенка.

Очевидно, Чэнь Сяюнь совершенно забыл, что сейчас он был маленьким мальчиком с головой, размером в три головы.

Четверо членов семьи сидели за столом и завтракали. На завтрак, как обычно, была жидкая рисовая каша с солеными овощами — их стандартное блюдо.

После еды дедушка собрался на работу в поле. Бабушка вчера уже сварила большой котел свиного корма, поэтому сегодня готовить не надо было, и она тоже пошла работать.

Чэнь Чжу пошла пасти корову в горы, и Чэнь Сяюнь последовал за ней. Он хотел поймать дикого фазана или кролика. Другие, конечно, не смогли бы поймать кролика, но он-то точно мог.

Чэнь Чжу шла впереди, держа веревку, а он ехал верхом на спине большого черного быка, с

интересом слушая рассказы тети о школе.

— Играй здесь, не бегай далеко, я пойду рубить дрова.

Когда они добрались до своего склона, Чэнь Чжу погнала корову пастись и отправилась в лес за дровами.

В деревне у каждой семьи был свой участок леса, все рубили дрова только на своей территории. Если кто-то попадался на чужом участке, это кончалось плохо — его могли проклинать до смерти.

Увидев, что тетя ушла в чащу, он тоже нырнул в лес, полагаясь на свою сверхспособность, чтобы почувствовать, где находятся гнезда фазанов или кроликов.

Он зашел недалеко и сразу обнаружил фазанов в зарослях высокой травы.

Он задействовал свою способность: трава вокруг фазанов сплелась в клетку, намертво заперев их, чтобы они не могли взлететь.

Войдя внутрь, он ахнул: «Ничего себе! Целых три штуки». Перья на хвостах фазанов были особенно красивыми и сияли на солнце.

Чэнь Сяюнь был еще слишком мал, всего четыре года. Три фазана весили около десяти килограммов, и он не мог унести их всех.

Глаза забегали. Идея нашлась.

— Тетя, тетя, иди скорее сюда!

— Что случилось? Что случилось?

Чэнь Чжу услышала его крики и подумала, что он, наверное, упал. Она в панике побежала к нему.

Авторская заметка:

Некоторые диалектные выражения в тексте могут быть непонятны, поэтому поясню:

Яодие: тетя. В моем родном городе младших сестер отца называют так.

Цзо моцзы: что делать.

Яньйюй: картофель.

Ланге ле: что случилось.

Кунганьфань: приготовление риса на пару (в нашем регионе это делалось в железных котлах, на дровах. В 90-х годах дрова были основным топливом, уголь или электрические плиты были редкостью).

Остальные выражения я объясню позже, когда они встретятся в тексте.

Надеюсь, вам понравится! O(∩_∩)O

Ммм, поцелуйчик (* 3)(ε *)

<http://bllate.org/book/16464/1494405>